

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАМСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

ЖУЛИКОВА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ov.zhulikova@migsu.ru

ЗАХАРОВА АННА ЮРЬЕВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: azaharova482@gmail.com

Изучение сущности кластеров как центров инновационного развития представляет большой научный интерес как достаточно новый для российской реальности подход к совершенствованию региональной социально-экономической системы. В статье представлен опыт исследований региональной кластерной политики и описаны методы оценки эффективности региональной кластерной политики; охарактеризован Камский инновационный территориально-производственный кластер; проанализированы статистические данные и представлена оценка эффективности кластерной политики на примере Камского инновационного территориально-производственного кластера. Каждый регион России имеет свои совершенно уникальные черты, связанные с географическими, климатическими, культурно-историческими и другими особенностями. Следовательно, при выборе тех или иных инструментов государственного вмешательства в социально-экономическое развитие, региональным властям нашей страны необходимо четко знать и представлять специфические условия подконтрольного им региона, его уникальность и потенциал. Однако, в правительственных программах не всегда присутствует понимание того, что меры по развитию кластеров, доказавшие свою эффективность и пригодность в одном случае, могут оказаться бесполезными или даже вредными – в другом. В этой связи, многие эксперты сходятся во мнении, что для того, чтобы не разрабатывать с нуля собственную кластерную политику, региональным властям целесообразно выявить страны с похожими географическими, климатическими, экономическими условиями, проанализировать и взять их опыт реализации кластерной политики за основу. Фундаментальной основой становления и развития кластера выступает такой важный элемент как наличие специализированных исследовательских организаций, учебных заведений, то есть центров, которые являлись бы «поставщиками инноваций» для данного кластера.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, социально-экономическое развитие, региональная кластерная политика, региональная экономика, оценка эффективности кластера

Согласно исследованиям, одним из самых перспективных методов реализации региональной политики является формирование кластеров. В России кластерная политика является относительно новым методом, поэтому обязательным условием ее успешной реализации является мониторинг достигнутых результатов на каждой стадии ее внедрения для внесения необходимых корректировок и последующего использования эффективных и своевременных рычагов государственного регулирования. Однако, несмотря на ог-

ромную популярность кластерной проблематики в целом, научных работ, где исследовались бы критерии эффективности кластерной политики на сегодняшний день в России крайне мало, и эта тема остается пока слабо изученной.

Актуальной задачей исследователей на сегодняшний день является разработка критериев и факторов оценки эффективности. Нормативным закреплением использования кластерной политики в России выступают Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъ-

ектах РФ, которые предупреждают, что одним из главных рисков является «риск неэффективности мониторинга реализации кластерной политики, вследствие отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности» [1]. Однако, как уже говорилось, отечественных разработок по этой тематике пока еще крайне мало.

В этих условиях очень интересным представляется проведение собственного анализа социально-экономической эффективности одного из российских кластеров. Для этой цели мы выбрали Камский инновационный территориально-производственный кластер, расположенный в Республике Татарстан.

Кластерная политика Татарстана осуществляется на основании принятой в 2008 г. программы «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» [2]. Специально для развития кластеризации Министерством экономики Татарстана был создан «Камский центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан» (Камский ЦКР). Данная организация была создана специально для стимулирования процессов формирования территориально-отраслевых кластеров с участием предприятий малого и среднего бизнеса, выявления, подготовки и реализации совместных кластерных проектов [3]. На сегодняшний день на территории Республики осуществляют свою деятельность 11 кластеров. Однако для подробного рассмотрения и анализа мы выбрали Камский инновационный территориально-производственный кластер (ИННОКАМ), поскольку это крупнейший кластер не только Республики Татарстан, но и крупнейший в России из 25 пилотных кластеров, отобранных Министерством экономического развития в 2012 г. [4].

ИННОКАМ был создан в году в 2012 г. Тогда же вошел в утвержденный Правительством перечень 25 инновационных территориальных кластеров. [5] В 2013 г. Министерством экономики республики была создана Программа поддержки кластера. [6] В 2016 г. была утверждена его Стратегия развития на период до 2020 г. [7]. Эти два основополагающих документа были взяты нами за основу при изучении кластера. Помимо этого, мы пользовались материалами с официального сайта ИННОКАМ, различными презентациями и документами о его участниках, статьями о кластере [8-23].

Кластер расположен на северо-востоке Республики Татарстан и занимает более 7 тыс. км². Его отраслевой специализацией является нефтехимия, нефтегазопереработка и автомобилестроение.

Эти отрасли экономики очень тесно связаны между собой, для них характерна территориальная концентрация производств, увязанных в единые цепочки создания стоимости. Продукция предприятий кластера широко представлена на российском и мировом рынках. Именно в ИННОКАМе производится каждый третий российский грузовой автомобиль и каждая третья российская шина, более 45 % российского этилена, полистирола и синтетических каучуков.

На сегодняшний день кластер полностью отражает тенденции организации аналогичных видов деятельности в мировой практике. Так, крупнейшие центры локализации нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности и автомобилестроения развиваются как в Европе (нефтехимический кластер Бельгии; пластиковый и автомобильный кластеры Верхней Австрии), так и в Азии (нефтехимический кластер Сингапура).

Согласно Стратегии развития ИННОКАМ до 2020 г., целью кластера, является развитие высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, эффективная трансформация промышленного потенциала в высокое качество жизни людей [7].

В процессе изучения кластера, мы выделили несколько важнейших конкурентных преимуществ. Это и очень выгодное экономико-географическое положение, и высокая степень локализации участников кластера (все крупнейшие предприятия расположены в радиусе 30 км, что помогает им эффективно и быстро взаимодействовать между собой), и расположенные здесь значительные запасы минерально-сырьевых и углеводородных ресурсов. Еще одним важным преимуществом является то, что в кластере сосредоточен мощный инновационный потенциал, определяющий данную территорию в качестве точки роста не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации в целом.

В 2016 г., наряду с еще 10 кластерами со всей страны, он был отобран для участия в проекте Министерства экономического развития «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», что говорит об очень высоком уровне развития кластера.

В рамках кластера сконцентрированы крупные компании, в том числе высокотехнологичные, которые составляют основу экономического потенциала Камской агломерации. Среди якорных предприятий следует назвать ПАО «КАМАЗ», ОАО «Татнефть», ОАО «Нижекамскнефтехим». Среди научно-исследовательских и науч-

но-образовательных учреждений кластера особо выделяются Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный энергетический университет и другие. Большое внимание в ИННОКАМ уделяется созданию необходимой для развития малого и среднего бизнеса инфраструктуры. Созданы и успешно функционируют такие инфраструктурные организации кластера как: Центр кластерного развития Республики Татарстан, ОАО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», IT-Парк «Набережные Челны», ОАО Технополис «Химград» и другие.

Предприятия-участники располагаются не только на территории базирования кластера, а также за пределами (в основном это касается научных учреждений).

Комплексно изучив информацию об ИННОКАМ, мы можем сказать, что он соответствует всем признакам кластера, описанным в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики. Во-первых, он имеет сильные конкурентные позиции как на общероссийском, так и на мировом рынках. Во-вторых, у территории его базирования есть сильные конкурентные преимущества. Более того, как уже было сказано, одним из преимуществ ИННОКАМ является локализация предприятий на его территории, что является одним из необходимых признаков кластера, поскольку обеспечивает возможность для активного взаимодействия. Это обеспечивает соблюдение четвертого и пятого признаков кластеров. Соответственно, на основе изложенных аргументов можно сделать вывод, что ИННОКАМ действительно является полноценным кластером, соответствующим всем признакам, заданным в методических рекомендациях по реализации кластерной политики и может быть взят для анализа оценки его эффективности.

Проанализировать эффективность деятельности Камского кластера мы решили двумя способами. Сначала мы сравнили финансовые показатели кластерного и некластерного предприятий одной отраслевой принадлежности. В качестве кластерного предприятия мы выбрали ПАО «Нижнекамскнефтехим», а в качестве некластерного ОАО «Казанский завод синтетических каучуков» («КЗСК») [24]. Это предприятие расположено в Казани и является крупным производителем каучуков специального назначения и продукции на их основе, однако работает автономно и не входит в состав никакого кластера. Эти два предприятия можно сравнивать между собой, поскольку они принадлежат к одной и той же отрас-

ли промышленности и выпускают схожие виды продукции.

Для обоих предприятий мы рассмотрели значения по семи важнейшим финансовым показателям за 2014, 2015 и 2016 гг. Для удобства сравнения, мы вычислили процентные соотношения показателей за разные годы (в столбце 2015 г. указано процентное отношение 2015 г. к 2014 г., а в столбце 2016 г. – процентное соотношение 2016 г. к 2015 г.), в результате чего стало возможным сравнить динамику одних и тех же показателей у двух предприятий [25].

Первый показатель – эффективность исследований и разработок – обозначает затраты компании на выполнение работ, связанных с осуществлением научно-исследовательской деятельности и экспериментальных разработок. У некластерного предприятия «КЗСК» затраты на эти цели с 2013 по 2015 гг. упали достаточно существенно, сначала на 15,06 %, а потом еще на 17,73 %, в то время как у кластерного предприятия «Нижнекамскнефтехим» затраты на те же цели увеличились на 10,29 % в 2015 г. и на 0,59 % в 2016 г. (рис. 1). Таким образом, по данному показателю у некластерного предприятия была выявлена отрицательная динамика, у кластерного, наоборот, положительная. Поскольку наличие у кластера сильного инновационного потенциала является одним из важнейших конкурентных преимуществ, то для предприятия очень важно уделять достаточное внимание качественному финансированию своей научно-исследовательской деятельности. Соответственно, по данному показателю «КЗСК» существенно уступает «Нижнекамскнефтехиму».

Второй показатель – финансовые вложения – обозначает количество денежных средств, которые могут быть вложены в активы, не связанные с основной деятельностью предприятия для получения дополнительного дохода. У некластерного предприятия динамика данного показателя является отрицательной: в 2015 г. он уменьшился на 5,39 %, в 2016 г. на 0,39 %. Несмотря на то, что в 2016 г. ситуация была несколько лучше, по данному показателю пока все равно сохраняется отрицательная динамика. У кластерного предприятия ситуация обстоит лучше. Так, за 2015 г. финансовые вложения увеличились на 0,29 %, а за 2016 г. на 0,17 % (рис. 2). Несмотря на то, что это увеличение кажется незначительным, это все равно говорит нам о положительной динамике данного показателя.

Третий показатель – выручка (денежные средства, полученные предприятием от основной деятельности). По данному показателю и у некластерного, и у кластерного предприятий выявлена положительная динамика за последние три года.



Рис. 1. Сравнение показателей «Результаты исследований и разработок»



Рис. 2. Сравнение показателей «Финансовые вложения»

Так, выручка «КЗСК» в 2015 г. увеличилась на 0,5 % по отношению к 2014 г., а в 2016 г. 12,5 % по отношению к 2015 г. У «Нижнекамскнефтехим» рост выручки был не такой резкий как у «КЗСК», однако он вполне устойчив: 2,94 % за 2015 г. и 1,84 % за 2016 г. Таким образом, по данному показателю оба предприятия показывают хорошие результаты.

Следующий показатель – прибыль (убыток) от продаж – это сумма, которая остается после оплаты труда работникам предприятия, уплаты налогов и различных отчислений. По данному показателю у Казанского завода синтетических каучуков в 2015 г. наблюдалось резкое падение на 130,23 %. В 2016 г., несмотря на то что предприятие сумело несколько выровнять ситуацию, си-

туация пока остается плачевной: в 2016 г. прибыль упала на 37,36 % по отношению к 2015 г.

Рассмотрим пятый показатель – долгосрочные обязательства. Он обозначает количество используемых предприятием заемных средств со сроком погашения свыше одного года. На Казанском заводе синтетического каучука (некластерное предприятие) в последнее время наблюдается все более сильное и стремительное увеличение долгосрочных обязательств (+52,79 % за 2015 г. и +14,61 % за 2016 г.). На предприятии «Нижнекамскнефтехим» (кластерное предприятие) долгосрочные обязательства за 2014 г. составили около полутора миллиардов рублей, а в 2015 и 2016 гг. предприятие полностью выплатило эти долги (рис. 3).



Рис. 3. Сравнение показателей «Долгосрочные обязательства»

Краткосрочные обязательства отличаются от долгосрочных тем, что срок погашения заемных средств составляет менее одного года. По данному показателю некластерное предприятие в 2015 г. показало очень хороший результат, на 91,45 % уменьшив объем своего долга. Однако в 2016 г. долг снова возрос на 7,44 %. В то же время кластерное предприятие в 2015 г. снизило количество своих краткосрочных обязательств на 63,93 %, а в 2016 г. долг был ликвидирован.

Таким образом, по названной паре показателей – долгосрочные и краткосрочные обязательства – кластерное предприятие «Нижнекамскнефтехим» имеет гораздо лучшее положение, поскольку на 2016 г. ни того, ни другого вида дол-

гов у него не осталось, в то время как некластерное предприятие «Казанский завод синтетических каучуков» практически с каждым годом все увеличивает свои долги.

Что касается последнего показателя – поступления от продажи продукции, товаров, работ и услуг – показатели некластерного предприятия имеют четко выраженную тенденцию к уменьшению таких поступлений (в 2015 г. поступления уменьшились на 5,79 %, а в 2016 г. на 16,43 %). В то же время кластерное предприятие показывает противоположную тенденцию, с каждым годом увеличивая поступления (в 2015 г. поступления увеличились на 1,67 %, а в 2016 г. на 3,36 %) (рис. 4).



Рис. 4. Сравнение показателей «Поступления от продажи продукции, товаров, работ и услуг»

Рассмотрев и проанализировав выбранные показатели, мы пришли к выводу, что по большинству из них кластерное предприятие имеет гораздо лучшие показатели, по сравнению с некластерным. Конечно, и у кластерного предприятия есть показатели, которые выбиваются из общей положительной тенденции (например, в 2016 г. снизилась прибыль от продаж). В то же время у некластерного предприятия тоже есть показатели, имеющие положительную тенденцию (например, тенденция к увеличению выручки за 2015 и 2016 гг.). Однако, если посмотреть в целом на все показатели, то становится понятно, что кластерное предприятие «Нижнекамскнефтехим» имеет гораздо лучшие финансовые показатели, нежели некластерное предприятие «Казанский завод синтетических каучуков». Более того, важно обратить внимание на то, что кластерное предприятие развивается намного более равномерно, нежели некластерное, которое развивается скач-

кообразно, то резко уменьшая, то увеличивая показатели. Следовательно, можно сделать вывод, что в рамках кластера предприятие функционирует намного более эффективно и устойчиво по сравнению с предприятием, не входящим в рамки кластера.

За период с 2013 по 2016 гг. участникам кластера удалось реализовать большое количество масштабных инновационных проектов, которые привели к существенному повышению производительности труда, эффективности производства, созданию новых рабочих мест, выходу на новые экспортные рынки. Таким образом, весь период с 2013 по 2016 гг. ИННОКАМ стабильно демонстрировал положительные темпы роста большинства показателей. Результаты по ряду важнейших показателей развития кластера, взятых из Стратегии развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 года [7], представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели развития кластера в 2013-2016 гг.

	Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	Прирост 2016/2013
1	Выработка на одного работника организаций кластера, млн руб в год	3,44	3,73	4,67	4,91	43%
2	Число созданных высокопроизводительных рабочих мест, единиц	2 922	3 736	3 906	4 056	39%
3	Объем инвестиций в развитие кластера	66 650	87 227	97 440	109 133	64%
4	Объем исследований и разработок, выполняемых совместно двумя и более организациями кластера, либо совместно с иностранными организациями, млн руб.	509	539	566	590	16%
5	Число патентов на изобретения, единиц	230	256	298	315	37%
6	Объем выручки от продаж сырьевой продукции на экспорт, млн долл.	4 383	8 086	5 326	5 028	15%

Первый показатель в таблице – выработка на одного работника кластера – показывает производительность труда. Соответственно, чем она выше, тем эффективнее работает кластер. Так, с 2013 по 2016 гг. выработка в Камском кластере с каждым годом становилась все выше, в результате чего, за четыре года, кластеру удалось увеличить свою производительность на 43 %.

Одним из важнейших показателей работы любого кластера является число высокопроизводительных рабочих мест, поскольку это является основой социально-экономического развития региона, способствует снижению безработицы и уровня бедности. Более того, создание высоко-

производительных рабочих мест на динамично развивающихся, современных предприятиях привлекает молодежь работать на динамично своего субъекта, а не уезжать в столичные регионы. В ИННОКАМ за четыре года было создано более 1300 высокопроизводительных рабочих мест, их число увеличилось на 39 %.

Одним из приоритетных направлений развития Камского кластера является развитие системы привлечения инвестиций (как зарубежных, так и российских компаний с государственным участием). Согласно представленным в Стратегии данным, с 2013 по 2016 гг. инвестиции динамично росли, в результате увеличившись за четыре года

на 64 %. Такой большой приток инвестиций является результатом ряда уникальных инвестиционных проектов, реализованных кластером в эти годы. Например, одним из приоритетных крупномасштабных инвестиционных проектов является проект ОАО «ТАИФ-НК» по строительству Комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков с глубиной переработки сырья свыше 98,6 %. Еще одним важным проектом стал Региональный инжиниринговый центр промышленных лазерных технологий «КАИ-Лазер», на реализацию которого было привлечено инвестиций в объеме 440 млн руб. (60 % – из федерального бюджета, 40 % – из республиканского) и многие другие проекты.

Как уже говорилось в первой главе, одним из неотъемлемых признаков кластера является эффективное взаимодействие между его участниками в рамках различных проектов. Поэтому показатель «объем исследований и разработок, выполняемых совместно двумя и более организациями кластера, либо совместно с иностранными организациями» является крайне важным для оценки эффективности деятельности кластера. В ИННОКАМ все четыре года наблюдался рост данного показателя, в итоге увеличившись на 16 %, что свидетельствует о том, что компании кластера имеют устойчивые связи и каналы взаимодействия.

Для генерирования инноваций и нововведений кластеру необходимо наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций. Чем их больше, тем выше его конкурентоспособность. Соответственно, крайне важным является показатель, характеризующий количество патентов на изобретения, появившихся в кластере. В ИННОКАМ за четыре года сумели запатентовать 315 изобретений, увеличив, таким образом, их количество на 37 %.

Заключительным показателем является объем выручки от продаж несырьевой продукции на экспорт. Для России, как для страны, имеющей огромные запасы сырья, последние десятилетия все более ясным становится тот факт, что сырьевое развитие экспорта является далеко не самым перспективным и выгодным вариантом. И поскольку государство старается всячески содействовать развитию несырьевого экспорта, то значение такого показателя как объем выручки от несырьевой продукции играет важную роль при отборе кластеров, которым предоставляются государственные субсидии. Камский кластер по этому показателю сохраняет устойчивые позиции, в среднем экспортируя в год несырьевой продукции на 5 000 млн долл. В результате, за четыре года

кластер сумел увеличить объемы несырьевого экспорта на 15 %.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что кластерная политика является крайне эффективным инструментом. В результате сравнения двух предприятий: кластерного и некластерного, мы увидели, что практически по всем взятым показателям кластерное предприятие имеет намного более высокие, и, что важно, стабильные темпы роста по сравнению с некластерным. Кроме того, проанализировав основные показатели работы Камского кластера за последние четыре года, стало ясно, что по большинству из них кластер последовательно и устойчиво развивается, при этом почти не наблюдается резких скачков вверх или вниз, показатели увеличиваются равномерно, что свидетельствует о том, что кластер развивается последовательно. Это значит, что Программа и Стратегия развития Камского кластера успешно функционируют, шаг за шагом выполняя запланированные задачи и осуществляя намеченные цели. Поскольку на примере Камского кластера мы рассматривали эффективность кластерной политики в целом, можно сделать вывод о том, что грамотно и последовательно реализуемая кластерная политика является крайне эффективным методом региональной политики. Это происходит во многом благодаря универсальности данного метода, ведь он направлен не на применение единообразных разработанных правил для всех субъектов, применяемых в массовом порядке, а действует исходя из уникальных особенностей каждого региона, тем самым успешно повышая его конкурентоспособность.

Таким образом, анализ эффективности кластерной политики является крайне важным элементом ее реализации. В условиях относительно недавнего зарождения кластерной политики в нашей стране государству необходимо знать насколько результативны поддерживаемые им кластерные проекты. Это необходимо понимать для выстраивания дальнейших векторов развития и проработки приоритетов государственной региональной политики в целом.

На основе имеющихся статистических данных финансовых отчетов по годам мы произвели анализ эффективности Камского инновационного территориально-производственного кластера. Сначала мы сравнили кластерное и некластерное предприятия, выяснив, что по большинству из показателей предприятие, работающее в рамках кластера, устойчиво развивается без резких скачков вверх или вниз. Это говорит о том, что Камский кластер развивается равномерно и устойчиво уже несколько лет, имея все ресурсы и условия для дальнейшего еще большего развития.

Таким образом, оценка эффективности деятельности кластеров является необходимым структурным элементом реализации региональной кластерной политики, поскольку только так можно отследить качество реализации приоритетных для государства проектов, необходимость в них, их целесообразность, степень эффективности, динамику развития. Следовательно, на сегодняшний день стоит необходимость выработки базовых критериев эффективности кластерной политики с их последующим закреплением на законодательном уровне. Это необходимо для более точного определения дальнейших шагов государства по развитию в нашей стране такого метода как региональная кластерная политики.

Литература

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>
2. Программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917031224>
3. Центр кластерного развития и кооперации субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан. URL: <http://www.kamaklaster.ru/>
4. Камский инновационный территориально-производственный кластер. URL: <http://innokam.ru/>
5. Перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный Председателем Правительства Российской Федерации 28 августа 2012 года. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/polic/olitic/doc20120907_02
6. Программа поддержки Камского инновационного территориально-производственного кластера на 2013-2016 годы. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/-/file/pub/pub_195643_enc_28498.pdf
7. Стратегия развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 года. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/-/file/pub/pub_864316.pdf
8. Абашкин, В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. № 3. С. 16-27.
9. Агеева Е. В. Проблемы реализации кластерной политики в России // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. 2010. №10. С. 205-207.
10. Борисенко О. К. Кластерное развитие регионов России // Вестник МГТУ. 2012. № 1. С. 143-148.
11. Котлярова С. Н. Формирование кластерной политики в регионах России // Экономика региона. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/-v/formirovanie-klasternoj-politiki-v-regionah-rossii>
12. Ксенофонтowa О. Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный

подход // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 2 (42). С. 36-42.

13. Куценко Е. С. Кластеры в экономике: практика выявления. Обобщение зарубежного опыта. // Обозреватель. 2009. №10(237). С. 109-126.

14. Моржакова К. Э. Оценка эффективности реализации инновационных территориальных кластеров // Стратегии бизнеса. 2017. № 5 (37). С. 17-22.

15. Проняева Л. И., Федотенкова О. А., Павлова А. В. Идентификация кластеров в экономике и модель их функционирования // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 16-27.

16. Ракиева О. В. Оценка эффективности кластерной политики: зарубежный опыт и российская практика // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4.1 (04). С. 508-516.

17. Трокаль Т. В. Кластерный подход в экономике России и за рубежом // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017 г. С. 79-86.

18. Шарф А. А. Проблемы реализации кластерной политики в России // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 435-437.

19. Cluster policies // OECD Innovation Policy Platform. URL: <http://www.oecd.org/innovation/policyplatform/48137710.pdf>

20. Smart Guide to Cluster Policy. European Union, 2016. URL: <https://www.cluster-analysis.org/downloads/smart-guide-to-cluster-policy>

21. Cluster policy in Europe. URL: http://clusterpolisees3.eu/ClusterpoliSEEPortal/resources/cms/documents/2008.01_Oxford_Cluster_Policy_Report_-_31_European_countries.pdf

22. Cluster programs in Europe: improving competitiveness and innovative capacities of regions // Cluster policy in Europe. URL: <https://www.clusterportal-bw.de/en/cluster-policy/cluster-policy-in-europe/>

23. Ketels Ch. H. M. Cluster Policy: A Guide to the State of the Debate // Knowledge and the Economy, Knowledge and Space, Vol. 5. pp. 249-269.

24. ОАО «Казанский завод синтетического каучука». URL: <http://www.kzck.ru/>

25. Бухгалтерская отчетность ОАО «Казанский завод синтетических каучуков за 2016 год». URL: <http://www.kzck.ru/about/emitinfo/bukhgalterskaja-otchetnost/2016/>

References

1. Metodicheskiye rekomendatsii po realizatsii klasternoj politiki v sub"yektakh Rossijskoj Federatsii [Methodical recommendations about realization of cluster policy in territorial subjects of the Russian Federation]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>
2. Programma razvitiya i razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil Respubliki Tatarstan na osnove klasterного podkhoda do 2020 goda i na period do 2030 goda [The program of development and placement of productive forces of the Republic of Tatarstan on the basis of

cluster approach till 2020 and until 2030]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917031224>

3. Tsentr klasterного razvitiya i kooperatsii sub'yektiv malogo i srednego predprinimatel'stva Respubliki Tatarstan [Center of cluster development and cooperation of subjects of small and medium business of the Republic of Tatarstan]. URL: <http://www.kamaklaster.ru/>

4. Kamskiy innovatsionnyy territorial'no-proizvodstvennyy klaster [Kama innovative territorial and production cluster]. URL: <http://innokam.ru/>

5. Perechen' innovatsionnykh territorial'nykh klasterov, utverzhennykh Predsedatelem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii 28 avgusta 2012 goda [The list of innovative territorial clusters approved by the Russian Prime Minister on August 28, 2012]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02

6. Programma podderzhki Kamskogo innovatsionnogo territorial'no-proizvodstvennogo klastera na 2013-2016 gody [The program of support of the Kama innovative territorial and production cluster for 2013-2016]. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_195643_enc_28498.pdf

7. Strategiya razvitiya Kamskogo innovatsionnogo territorial'no-proizvodstvennogo klastera na period do 2020 goda [Strategy of development for the Kama innovative territorial and production cluster until 2020]. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus-/file/pub/pub_864316.pdf

8. Abashkin, V. L., Boyarov A. D., Kutsenko E. S. Klasterная политика в России: от теории к практике [Cluster policy in Russia: from the theory to practice] // Forsajt. 2012. № 3. S. 16-27.

9. Ageeva E. V. Problemy realizatsii klasternoj politiki v Rossii [Problems of cluster policy realization in Russia] // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. 2010. № 10. S. 205-207.

10. Borisenko O. K. Klasterное развитие регионов России [Cluster development of regions of Russia] // Vestnik MGTU. 2012. № 1. S. 143-148.

11. Kotlyarova S. N. Formirovaniye klasternoj politiki v regionakh Rossii [Formation of cluster policy in regions of Russia] // Ekonomika regiona. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article-/v/formirovanie-klasternoy-politiki-v-regionah-rossii>

12. Ksenofontova O. L. Opyt zarubezhnykh stran po sozdaniyu i funktsionirovaniyu klasterov: model'nyy podkhod [Experiment of foreign countries on creation and functioning of clusters: model approach] // Sovremennye naukoemkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye. 2015. № 2 (42). S. 36-42.

13. Kutsenko E. S. Klasterы в экономике: практика вывращения. Obobshcheniye zarubezhnogo opyta [Clusters in

economy: practice of identification. Synthesis of foreign experience] // Obozrevatel'. 2009. № 10(237). S. 109-126.

14. Morzhakova K. E. Otsenka effektivnosti realizatsii innovatsionnykh territorial'nykh klasterov [Assessment of efficiency of realization of innovative territorial clusters] // Strategii biznesa. 2017. № 5 (37). S. 17-22.

15. Pronyaeva L. I., Fedotenkova O. A., Pavlova A. V. Identifikatsiya klasterov v ekonomike i model' ikh funktsionirovaniya [Identification of clusters in economy and model of their functioning] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2016. № 3. S. 16-27.

16. Rakieva O. V. Otsenka effektivnosti klasternoj politiki: zarubezhnyy opyt i rossijskaya praktika [Assessment of efficiency of cluster policy: foreign experience and Russian practice] // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2010. № 4.1 (04). S. 508-516.

17. Trokal' T. V. Klasternyy podkhod v ekonomike Rossii i za rubezhom [Cluster approach in economy of Russia and abroad] // Ekonomika i upravleniye: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya: mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary, 2017 g. S. 79-86.

18. Sharf A. A. Problemy realizatsii klasternoj politiki v Rossii [Problems of cluster policy realization in Russia] // Molodoj uchenyj. 2014. № 7. S. 435-437.

19. Cluster policies // OECD Innovation Policy Platform. URL: <http://www.oecd.org/innovation/policyplatform-/48137710.pdf>

20. Smart Guide to Cluster Policy. European Union, 2016. URL: <https://www.cluster-analysis.org/downloads/-smart-guide-to-cluster-policy>

21. Cluster policy in Europe. URL: http://clusterpolisees3.eu/ClusterpoliSEEPortal/resources/cms/documents/2008.01_Oxford_Cluster_Policy_Report_-_31_European_countries.pdf

22. Cluster programs in Europe: improving competitiveness and innovative capacities of regions // Cluster policy in Europe. URL: <https://www.clusterportal-bw.de/en/cluster-policy/cluster-policy-in-europe/>

23. Ketels Ch. H. M. Cluster Policy: A Guide to the State of the Debate // Knowledge and the Economy, Knowledge and Space, Vol. 5. P. 249-269.

24. OAO «Kazanskiy zavod sinteticheskogo kauchuka» [JSC «Kazan Plant of Synthetic Rubber»]. URL: <http://www.kzck.ru/>

25. Bukhgalterskaya otchetnost' OAO «Kazanskiy zavod sinteticheskikh kauchukov za 2016 god» [Accounting reports of JSC «Kazan Plant of Synthetic Rubbers for 2016»]. URL: <http://www.kzck.ru/about/emitinfo/bukhgalterskaja-otchetnost/2016/>

* * *

ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF THE KAMA INNOVATIVE TERRITORIAL AND PRODUCTION CLUSTER

ZHULIKOVA OLGA VALENTINOVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: ov.zhulikova@migsu.ru

ZAKHAROVA ANNA YURIEVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: azaharova482@gmail.com

Studying of essence of clusters as centers of innovative development is of great scientific interest as approach, rather new to the Russian reality, to improvement of regional social and economic system. In article authors presented experience of researches of regional cluster policy and described methods of assessment of efficiency of regional cluster policy; characterized the Kama innovative territorial and production cluster; analyzed statistical data and presented assessment of efficiency of cluster policy on the example of the Kama innovative territorial and production cluster. Each region of Russia has the absolutely unique lines connected with geographical, climatic, cultural and historical and other features. Therefore, at the choice of these or those instruments of the state intervention in social and economic development, the regional authorities of our country need to know and represent accurately specific conditions of the region under control to them, its uniqueness and potential. However, at government programs there isn't always an understanding that the measures for development of clusters which have proved the efficiency and suitability in one case can be useless or even harmful – in another. In this regard, many experts agree in opinion that in order not to develop from scratch own cluster policy, it is expedient to regional authorities to reveal the countries with similar geographical, climatic, economic conditions, to analyze and take their experience of realization of cluster policy as a basis. Such important element as existence of the specialized research organizations, educational institutions, that is centers which would be «suppliers of innovations» for this cluster acts as a fundamental basis of formation and development of the cluster.

Key words: cluster, cluster policy, social and economic development, regional cluster policy, regional economy, assessment of efficiency of cluster

Об авторах:

Жуликова Ольга Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент, директор программ факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Захарова Анна Юрьевна, студентка направления подготовки «Регионоведение России» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the authors:

Zhulikova Olga Valentinovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Director of Programs of International Regional Studies and Regional Government Faculty, Institute of Public Service and Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Zakharova Anna Yuryevna, Student of the Education Program «Regional Studies of Russia» of Institute of Public Service and Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow